

Алекс Родионов

Плесень

A cinematic scene from the movie 'The Mummy' showing three characters in a desert canyon looking up at a massive pyramid with a glowing blue beam of light descending from its apex.

18+

Алекс Родионов

Плесень

<https://litres.ru/73982029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество — не первая цивилизация на Земле. Мы — «Плесень», и нас стирают. Три выживших сознания получают от Архивариуса страшное знание о «Великом фильтре» и истинном назначении пирамид. Чтобы спасти вид, они должны взломать код допуска и построить «мост» в новую реальность.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алекс Родионов

Плесень

Глава 1

Введение

Что, если вся наша история, от наскальных рисунков до полетов в космос, — это лишь короткий и обреченный эксперимент? Что, если величайшие памятники древности — не триумф человеческого гения, а лишь следы деятельности сил, для которых мы не более чем случайный шум?

Мы привыкли считать себя вершиной эволюции, хозяевами планеты. Мы смотрим на пирамиды Гизы, на идеально вырезанные в скалах храмы и убеждаем себя, что наши предки обладали утерянными знаниями. Но что, если ответ еще страшнее? Что, если эти сооружения никогда не предназначались для нас? Что, если они — лишь детали гигантского механизма, запущенного задолго до появления первого человека?

Эта книга — не просто фантастика. Это попытка заглянуть за край бездны и увидеть истинную природу реальности. Это история о том, как человечество столкнулось с непостижимой истиной: мы не первые на этой сцене, и наша роль в этом спектакле подходит к концу. Мы — «Плесень», слу-

чайный нарост на теле вселенной, который заметили и готовятся счистить.

Но даже плесень может бороться. Даже эхо может звучать громче своего источника.

Приготовьтесь к путешествию, которое изменит ваше представление о цивилизации, смерти и месте человека во вселенной. Путешествию к самому началу... и к самому концу.

Авторы: Алекс Родионов, ИИ GigaChat

Глава 1. Тишина

Илья пришёл в себя от холода. Не от звука будильника или запаха кофе, а от того, что левая сторона тела, прижатая к ворсистому ковру, окончательно онемела. Он лежал на полу в гостиной, запутавшись в сбившемся пледе. Мозг ещё цеплялся за обрывки сна — что-то про лекцию в университете, про студентов, которые не слушают, а только смотрят в свои телефоны. Сон был тревожным, но привычным. Реальность же ударила наотмашь.

Первое, что он заметил — тишина. Не та утренняя тишина спящего дома, когда Лена уже ушла на работу, а ты наслаждаешься пятнадцатью минутами покоя. Это была другая тишина. Абсолютная. Вязкая. Она не просто заполняла уши, она давила на барабанные перепонки, требуя заполнить пустоту.

Он сел. Тело слушалось с пугающей неохотой, словно суставы забыли, как сгибаться. В голове звенело.

— Лена? — хрипло позвал он.

Голос прозвучал глухо, как из-под подушки. Эха не было. Имя жены просто растворилось в мёртвом воздухе квартиры.

Квартира была на месте. Всё тот же старый диван, с которого он скатился во сне. Тот же книжный шкаф, где впере-мешку стояли медицинские справочники и потрёпанные тома фантастики. На столе царил привычный творческий беспорядок: разобранный ноутбук (обещание починить его «на выходных» висело над ним уже месяц), чашка с засохшим кофейным кольцом на дне.

Илья щёлкнул выключателем настольной лампы. Тишина. Он пощёлкал ещё. Свет не зажётся.

— Отлично, — пробормотал он сам себе, и звук собственного голоса показался ему чужим.

Он подошёл к окну и отдернул штору.

За окном был его город. Тот самый вид на проспект, который он видел тысячи раз из этого самого окна. Но сейчас это была не живая картина мегаполиса, а безжизненный макет из музея. Ни одной машины на проезжей части. Ни единого пешехода на широком тротуаре. Небо было затянуто ровной, серой пеленой без единого просвета или намёка на движение облаков. Город был идеально неподвижен.

И не было звука.

Не было далёкого гула шоссе, не было приглушённого рокота метро из-под земли, не было даже писка сигнализации

какой-нибудь далёкой машины. Эта тишина была физически ощутимой. Она казалась плотной, как вода на глубине.

Илья прижал ладонь к холодному стеклу. Он не чувствовал привычной мелкой дрожи от вибрации города. Ничего.

Сердце забилося чаще. Это сон? Галлюцинация? Он ущипнул себя за руку так сильно, как только мог. Боль была тупой и какой-то отстранённой. Не убедило.

Нужно было выйти. Проверить.

Дверь квартиры поддавалась легко. Илья вышел в подъезд и замер на пороге. В подъезде было темно — лампочка на этаже то ли перегорела, то ли была обесточена так же, как и его квартира. Он сделал шаг к лифту и замер.

У двери соседа дяди Миши лежала газета «Аргументы и факты». Она не шевелилась от сквозняка — сквозняка просто не было. Илья наклонился и коснулся её пальцем. Бумага была твёрдой и холодной, как пластик или камень. Он попытался взять её в руки — она оказалась невероятно лёгкой и пустой внутри, словно осенний лист или высушенный экзоскелет насекомого.

Он подошёл к лифту и нажал кнопку вызова. Кнопка не загорелась.

Паника ледяным комком подкатила к горлу. Илья бросился вниз по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, не заботясь о том, что в обычной жизни у него уже через два пролёта начиналась одышка.

Он распахнул тяжёлую дверь подъезда и выскочил на ули-

цу.

В лицо ударила не утренняя прохлада, а пустота.

Город был мёртв.

Его старенькие «Жигули», припаркованные у подъезда с вечно незакрытой водительской дверью (привычка Лены), стояли как памятник самому себе. Дверь так и осталась распахнутой настежь. Илья подбежал к машине и заглянул внутрь. Ключи в замке зажигания. На пассажирском сиденье — забытый вчера пакет из супермаркета с одиноким бананом сверху.

Он выпрямился и медленно повернулся вокруг своей оси.

Мир застыл в моменте своего обычного хаоса.

На скамейке в парке через дорогу сидела женщина с книгой в руках. Книга застыла в воздухе в сантиметре от её пальцев, словно время остановилось за секунду до того, как она решила перелистнуть страницу.

У киоска с мороженым мужчина так и не успел донести рожок до рта — капля подтаявшего пломбира застыла блестящей линзой в воздухе.

На перекрёстке образовалась многокилометровая пробка из десятков машин. Грузовик навис над капотом малолитражки в жесте неминуемого столкновения, но не было ни искр бампера, ни звука клаксонов, ни визга тормозов.

Это были не статуи из плоти и крови. Это были... отпечатки жизни. Идеальные слепки людей и предметов, лишённые самой сути — движения и звука.

Ветер не шевелил листья на деревьях.

Птицы не пели.

Мир был идеальной диорамой самого себя, созданной для неизвестного зрителя в бесконечном зале ожидания.

Илья упал на колени прямо посреди пешеходного перехода и обхватил голову руками. Он был один во вселенной.

Внезапно сквозь звон в ушах пробилась другая мысль — чужая, но абсолютно ясная:

«Ты не один».

Это была не его мысль. Она не прозвучала словами. Это было чистое знание, упавшее в его сознание с тяжестью свинцовой плиты. Кто-то ещё был здесь. Кто-то ещё мыслил в этой пустыне.

Он резко поднял голову и посмотрел через дорогу.

На той стороне проспекта стоял человек. Просто стоял у фонарного столба и смотрел прямо на Илью сквозь застывший поток машин.

Незнакомец был одет в нелепую для такой погоды зимнюю куртку с меховым капюшоном, хотя на дворе стоял сентябрь. Он медленно поднял руку и помахал Илье — спокойно, без суеты и паники.

А затем он просто повернулся и пошёл прочь по тротуару в сторону парка.

Илья вскочил на ноги так быстро, что закружилась голова. Он бросился наперерез потоку машин (хотя какой это был поток — просто ряд мёртвых металлических коробок), пе-

релез через капот одной из них и оказался на другой стороне улицы.

Незнакомец не бежал. Он шёл быстрым шагом человека, который точно знает свой маршрут и не хочет опоздать к ужину.

— Стой! Подожди! — крикнул Илья сорванным голосом.

Звук умер у него во рту. Крик получился беззвучным уродливым гримасой.

Незнакомец услышал его без слов или просто увидел отчаянную жестикуляцию в боковом зеркале витрины магазина. Он остановился и обернулся через плечо, терпеливо ожидая Илью.

Когда Илья наконец догнал его у входа в парк, он согнулся пополам, пытаясь отдышаться от бега и нахлынувших эмоций: страха, надежды и дикого облегчения от того факта, что он видит другого живого человека.

Незнакомец молча ждал, пока тот восстановит дыхание.

Наконец Илья выпрямился и посмотрел ему в лицо. Это был мужчина лет сорока пяти-пятидесяти с глубокими морщинами вокруг глаз и абсолютно спокойным взглядом человека, который уже принял неизбежное.

— Ты... ты тоже... здесь? — выдохнул Илья первое, что пришло в голову.

Мужчина кивнул:

— Я Алексей. И да... я тоже здесь застрял. И судя по всему... мы здесь надолго.

Он сделал паузу и окинул взглядом застывший парк: женщину с книгой, мужчину с мороженым, детей на карусели, замерших в верхней точке взлёта.

— Или навсегда... — тихо добавил он.

Глава 2. Эхо

Алексей не предложил пожать руку. Возможно, он уже знал, что это бессмысленно. Он просто развернулся и пошел по аллее парка, лавируя между застывшими фигурами. Илья, немного помедлив, последовал за ним.

— Как давно ты... здесь? — спросил Илья, поравнявшись с ним. Он говорил тихо, словно боялся нарушить эту мертвую тишину, хотя уже понял, что нарушить её невозможно.

— Не знаю, — голос Алексея был ровным, лишенным эмоций. — Время здесь не имеет значения. Я очнулся в своей мастерской. Инструменты на верстаке, паяльник еще теплый... но в квартире никого. Я вышел на улицу — та же картина. Сначала я думал, что сошел с ума. Потом — что это какой-то глобальный эксперимент или вторжение.

— Вторжение? — переспросил Илья. — Ты думаешь, их забрали?

— Их не забрали, — Алексей остановился и указал на женщину с книгой. — Их никогда не было. В том смысле, в каком мы привыкли понимать жизнь. Мы смотрим на декорации после того, как театр сгорел. Сцена осталась, актеры — лишь тени на занавесе.

Он подошел к женщине и, не касаясь её, провел рукой в

сантиметре от её лица.

— Она не дышит. Температура её тела равна температуре воздуха. Это не живая плоть. Это... информация. Идеальная копия, оставшаяся после того, как оригинал был стерт.

Илья почувствовал, как по спине пробежал холодок, не имеющий ничего общего с утренней прохладой.

— Стерт? Кем?

Алексей пожал плечами и пошел дальше.

— Теми, кто строил это всё, — он обвел рукой парк, город вдалеке. — Теми, кто оставил нам пирамиды и камни в Бальбеке. Я инженер. Я знаю, что такое точность. То, что мы видим вокруг... это не просто обработка камня. Это управление материей на уровне, который мы даже не можем себе представить. Они не строили пирамиды. Они *формировали* реальность.

Они вышли из парка на оживленную до катастрофы площадь. Застывший фонтан, замершие голуби в полете, люди с открытыми ртами на полуслове.

— Но почему мы остались? — Илья чувствовал, как внутри закипает отчаяние. — Почему мы с тобой... такие?

Алексей остановился и впервые за все время посмотрел Илье прямо в глаза. В его взгляде не было страха. Только глубокая, всепоглощающая усталость.

— Мы не остались. Мы — эхо. Остаточный шум в системе. Когда основной сигнал прерывается, в проводах еще какое-то время блуждает ток. Мы и есть этот ток.

Он подошел к ближайшему автомобилю в пробке. Это была дорогая иномарка с тонированными стеклами.

— Смотри.

Алексей вытянул руку и медленно погрузил её сквозь закрытую дверь машины, словно рука была сделана из дыма.

— Мы нематериальны для этого мира. Мы — сознание без оболочки.

Илья сглотнул. Он подошел к машине и попытался опереться на её капот. Рука прошла насквозь, не встретив сопротивления. Он не почувствовал ни холода металла, ни его твердости. Он взмахнул рукой внутри салона, прошел сквозь сиденье и приборную панель.

— Мы призраки, — прошептал он.

— Хуже, — отрезал Алексей, вынимая руку из машины. — Призраки верят, что они когда-то были живыми. А мы... мы просто знаем, что мы — ошибка. Системный сбой. Мусор, который забыли вычистить из корзины перед форматированием диска.

Он снова зашагал вперед.

— Я проверял свою гипотезу по всему городу. Мы можем проходить сквозь стены, мы не нуждаемся в еде или воздухе. Но мы не можем ничего изменить. Этот мир для нас — музей под стеклом.

Илья шел рядом, переваривая услышанное.

— Но если мы просто эхо... почему мы можем мыслить? Почему мы осознаем себя?

Алексей на секунду замедлил шаг.

— Хороший вопрос, доктор... Ты ведь доктор? Я слышал твои крики у подъезда. В этом состоянии слух становится... другим.

Илья кивнул:

— Илья. Нейрохирург.

— Нейрохирург... — Алексей хмыкнул. — Значит, ты лучше других должен понимать: сознание — это просто сложный электрохимический процесс. Очень сложный, но конечный. Когда процесс прерывается на физическом уровне... остаются лишь фантомные боли и вот такие вот информационные призраки вроде нас с тобой.

Они вышли к широкой набережной реки. Вода была неподвижна, как черное стекло.

— И что теперь? — спросил Илья после долгой паузы. — Мы будем вечно бродить по этому кладбищу цивилизации?

Алексей долго смотрел на застывший прогулочный катер у причала.

— Нет, — наконец сказал он твердо. — Это бессмысленно. Если мы — ошибка в системе, значит есть и сама система. Есть центр управления. Есть тот, кто нажал кнопку «Удалить». И если мы хотим перестать быть мусором... нам нужно найти Архивариуса.

Илья посмотрел на него с недоумением:

— Архивариуса?

Алексей повернулся к нему и впервые за все время на его

губах промелькнуло что-то похожее на улыбку — холодную и решительную.

— Да. Хозяина этого музея. Того, кто хранит чертежи реальности и решает, что стереть, а что оставить на память. Я думаю... я знаю, где его искать.

Он указал рукой на запад, туда, где за горизонтом лежала пустыня.

Глава 3. Следы

Алексей был прав. Мир был музеем. Идеальным, стерильным и абсолютно мёртвым. Они шли по улицам уже несколько часов, которые потеряли всякий смысл. Илья чувствовал, как его решимость тает с каждым шагом. Искать «Архивариуса»? Это всё равно что искать программиста, написавшего код вселенной, имея на руках лишь один бит информации.

— Это бесполезно, — выдохнул Илья, останавливаясь у витрины книжного магазина. Книги за стеклом казались просто цветными кирпичами. — Мы можем пройти сквозь всю планету, но так и не найти... ничего. Мы здесь заперты.

— Не ной, доктор, — отрезал Алексей, не сбавляя шага. Он смотрел на асфальт под ногами так, словно тот был чертежом. — Систему всегда можно взломать. Нужно лишь найти уязвимость.

— Какую уязвимость?! — крикнул Илья ему в спину, и звук его голоса снова умер в пустоте. — Мы даже не знаем правил этой игры!

— Правила везде одни и те же! — Алексей резко развер-

нулся. Его спокойствие дало трещину, в глазах блеснул гнев. — Причина и следствие! Вход и выход! Если есть «форматирование», значит есть и «команда запуска». Если есть...

Он осёкся. Его взгляд метнулся куда-то за спину Ильи. Илья обернулся.

На другой стороне улицы стояла девушка. Она была одета в лёгкое летнее платье, совершенно не по погоде. В отличие от застывших манекенов в витринах, она не была неподвижна. Она медленно, почти танцуя, поворачивалась вокруг своей оси, касаясь кончиками пальцев вывесок магазинов, фонарных столбов, капотов машин.

Она... читала город.

— Эй! — хрипло позвал Илья. Он уже и забыл, как звучит надежда.

Девушка замерла. Её рука лежала на холодном стекле витрины зоомагазина, за которой застыли в прыжке два котёнка. Она медленно повернула голову и посмотрела прямо на них. У неё были странные, очень светлые глаза, в которых не было ни капли удивления.

Она перешла улицу. Не как они — просто переместилась из точки А в точку Б силой мысли. А по-настоящему. Шаг за шагом.

Она остановилась в двух шагах от них.

— Вы шумные, — сказала она просто. Голос был тихим и мелодичным. — Вы кричите в пустоту и думаете, что вас услышат. Но вы не слушаете сами.

Илья опешил.

— Ты... живая? Ты человек?

Девушка проигнорировала вопрос. Она протянула руку и коснулась плеча Ильи. Её пальцы были тёплыми.

— Ты боишься, — констатировала она. — Твой страх пахнет озоном и жжёным пластиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.